
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Владислав Юрьевич Панченко

*Заведующий кафедрой теории, истории государства и права ВГЮЮ (РПА Минюста России), профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, профессор Кузбасского института ФСИН России, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, главный научный сотрудник Сибирского федерального университета, доктор юридических наук
E-mail: panchenkovlad@mail.ru*

Елена Николаевна Пузанкова

*Профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор педагогических наук, профессор
E-mail: e.ruzankova@rgiis.ru*

Стандарты доказывания юридических фактов как логико-языковые феномены юриспруденции

Посвящается 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Александра Федоровича Черданцева

Аннотация. Актуальность проблемы заключается в неоднозначности подходов к понятию «стандарт доказывания юридических фактов» в отечественной юриспруденции и отсутствии определения, раскрывающего его сущность как феномена правоприменения. Предмет исследования составляют природа, сущностные характеристики и функциональная роль стандартов доказывания юридических фактов в правоприменительной деятельности. Методологию составили лингвистический анализ, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, а также теоретические положения о дуалистической природе юридического факта, праве как системе информации и логико-языковых феноменах в юриспруденции. Научная новизна заключается в обосновании вывода о том, что стандарты доказывания юридических фактов представляют собой нормативные, эмпирически познаваемые и принятые в правовой системе конкретного государства правила как логико-языковые феномены pragmatischenhaften Charakters, управляющие процессом установления фактов-знатий правоприменителем, руководства к мыслительным действиям правоприменителя, обеспечивающие предсказуемость и единообразие правоприменительной практики и сами обеспеченные механизмами отмены (пересмотра, изменения) правоприменительных актов.

59

Ключевые слова: стандарт доказывания юридических фактов, юридические факты, доказывание, правоприменение, теория права.

Vladislav Yurievich Panchenko

Head of the Department of Theory, History of State and Law of VSUE (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Professor of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Chief Researcher of the Siberian Federal University, Doctor of Law

Elena Nikolaevna Puzankova

Professor at the Russian State Academy of Intellectual Property, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Proof Standards for Legal Facts as Logical-Linguistic Phenomena in Jurisprudence

Dedicated to the 100th anniversary of the birth of Doctor in Law, Professor, and Honored Scientist of the Russian Federation – Alexander Fedorovich Cherdantsev

Annotation. The relevance of this problem lies in the ambiguity of approaches to the concept of «standard of proof of legal facts» in Russian jurisprudence and the lack of a definition that reveals its essence as a law enforcement phenomenon. The subject of this study is the nature, essential characteristics, and functional role of standards of proof of legal facts in law enforcement. The methodology includes linguistic analysis, an ascent from the concrete to the abstract and from the abstract to the concrete, as well as theoretical propositions on the dualistic nature of legal fact, law as an information system, and logical-linguistic phenomena in jurisprudence. The scientific novelty lies in the substantiation of the conclusion that standards of proof of legal facts are normative, empirically cognizable, and accepted rules in the legal system of a particular state. They are logical and linguistic phenomena of a pragmatic nature that govern the process of establishing factual knowledge by law enforcement officials, guide their thinking, ensure the predictability and uniformity of law enforcement practice, and are themselves supported by mechanisms for the repeal (revision, amendment) of law enforcement acts.

Keywords: standard of proof of legal facts, legal facts, proof, law enforcement, legal theory.

В отечественной юридической науке понятие «стандарт доказывания» только входит в тезаурус (нередко его заменяет более широкое понятие «пределы доказывания» [1, с. 32]), однако сам процесс принятия правоприменителями решений об установлении юридических фактов и прекращении дальнейшей познавательной регламентированной правом деятельности (доказывания) – атрибутируют всех правовых систем всех времен и народов. По верному замечанию О. Эрлиха, «как говорят юристы, намного чаще решается "вопрос факта", а не "вопрос права": вопрос факта как раз и является внутренним порядком человеческих союзов, о котором судья делает вывод, учитывая свидетельские показания, вещественные доказательства и экспертные заключения, договоры, уставы, документы о разделе наследства, завещания» [2, с. 93].

Стандарт доказывания рассматривается как «критерий, согласно которому судья выносит решение по делу» [3, с. 112]. Понятие «стандарт доказывания» определяет «минимальную степень субъективной уверенности судьи в истинности спорного факта, при которой суд готов признать бремя доказывания, возложенное на соответствующую сторону, выполненным, бремя опровержения (доказывания обратного) – перешедшим на оппонента, а соответствующее фактическое обстоятельство после исследования и оценки всех предъявленных этой стороной и оппонентом доказательств – доказанным» [4]; стандарт доказывания – порог субъективной уверенности судьи, который, будучи максимально допустимой границей сомнения, позволяет ему признать факт установленным. Как

с точки зрения внутреннего убеждения судьи, так и с позиции закона, этот стандарт является вероятностной категорией. В процессе исследования доказательств судья оценивает, насколько вероятной ему представляется та или иная версия событий, и эта степень уверенности может увеличиваться по мере поступления новой информации. Когда внутренняя оценка вероятности достигает определенного законом критического уровня, судья совершает переход от вероятности к убежденности в достоверности факта и выносит решение на этом основании [4]. Стандарт доказывания рассматривается как совокупность критериев оценки доказательств, подлежащих применению судами при рассмотрении дел определенной категории и позволяющих, в частности, определить достаточность доказательств необходимой степени достоверности (для того или иного правового вывода) [5]; подтвержденная доказательствами субъективная уверенность суда в том, что событие или действие, имеющее значение для судебного разбирательства, существовало с определенной долей вероятности [6].

Перечисленные и иные предлагаемые в юридической науке определения стандартов доказывания юридических фактов через достаточность доказательственного материала, разумную степень достоверности, порог, преодоление которого позволяет правоприменителю сделать окончательный вывод, и т. д., верно подчеркивают отдельные стороны и функции рассматриваемого феномена. Необходимость целостного объяснения тех процессов, которые происходят в «черном ящике» правосознания правоприменителя и получают выражение в акте применения права в виде языковых формулировок о фактах, признанных доказанными, требует такого определения понятия стандарта доказывания юридических фактов (далее также – СДЮФ), которое, во-первых, было бы общим для всех правоприменительных процедур, где устанавливаются факты, и, во-вторых, лингвистически четко передавало бы их природу в правоприменении или, более широко, в юридической деятельности вообще.

Неоднозначно и отношение научного сообщества к необходимости понятия стандартов доказывания: от позиции о том, что в «стандарты доказывания в гражданском судопроизводстве – гости нежелательные» [7] до выводов из «наблюдения за... практикой» о том, что в «отсутствие “официального” стандарта доказывания в судах стихийно сложился “подпольный”» и верного, на наш взгляд, утверждения о том, что «принцип свободной оценки не исключает возможность существования объективных правил доказывания», а «требование единообразия судебной практики и предсказуемости судебных решений ... требует формулировки» таковых [8]. Пример фактического существования и практической значимости СДЮФ – динамика изменения стандартов доказывания факта получения (дачи) взятки. Последняя, как показывают наблюдения за правоприменительной практикой, демонстрирует переход от высокого СДЮФ к менее строгому. Изначально в правоприменительной практике сложился стандарт, который заключался во «взятии с поличным» – фиксации факта передачи денежных средств в ходе оперативно-разыскных мероприятий, проводимых под контролем правоохранительных органов, с использованием средств аудио- и видеозаписи, применением индивидуализированных купюр. Нередко такой СДЮФ был обязательным даже на этапе возбуждения уголовного дела, его основным недостатком являлись трудности при выявлении преступлений, поскольку он фактически требовал предварительного обращения в правоохранительные органы одного из участников столь скрытых отношений. Если оперативно-разыскное мероприятие по тем или иным причинам «срывалось», то факт оставался юридически незафиксированным и не влекущим правовых последствий. В последние же годы наметилась тенденция, когда обвинительные приговоры выносятся на основании единственного доказательства – показаний одного или нескольких лиц о вымогательстве взятки или имевшей место в прошлом ее передаче. Такой СДФЮ, с одной стороны, преодолевает указанное выше препятствие, но с другой, – вызывает серьезные опасения, поскольку опора только на личные доказательства, особенно по такому ключевому элементу состава преступления, как размер взятки, расширяет и без того серьезные дискреционные полномочия органов предварительного следствия, способствует злоупотреблениям, а часто и не выдерживает критики с позиции здравого смысла, разумности, если предположить наличие оговора взяткополучателя по тем или иным мотивам. Представляется, что должным СДФЮ по такой категории дел является только совокупность доказательств (с обязательным включением документальных и (или)

вещественных), подтверждающих непротиворечивую картину как события преступления, так и размера взятки. Индикатором качества доказывания и должного СДЮФ по такой категории дел может служить мысленный эксперимент – если изъять личные доказательства, позволит ли имеющаяся доказательственная информация всестороннее, полно и объективно установить сам факт дачи (получения) взятки или нет.

Термин «стандарт» (от англ. – «standard») в русском языке имеет несколько значений: во-первых, «типовoy образец, которому должны удовлетворять вещи, предметы, явления по размерам, форме, качеству» (стандарты на лесоматериалы, на пищевые продукты и т. д.); во-вторых «единая типовая форма организации, осуществления чего-либо» (стандарты испытаний, пропускной способности канала и пр.); в-третьих, «то, что не заключает в себе ничего оригинального, своеобразного; шаблон, трафарет» [9].

В первом значении слова «стандарт» как эталона, с которым сравнивают все остальное, СДЮФ предстает как типовой образец для правоприменителя, объясняя на обыденном уровне, его можно образно сравнить с тем, что, как на заводе есть «образец-эталон» для детали, чтобы проверить, годная она или бракованная, так и в правоприменении есть «образцы-эталоны», чтобы проверить, доказан юридический факт или нет. Из второго смысла термина «стандарт» как единого правила, единого подхода к чему-либо СДЮФ следует трактовать как единое правило принятия решений о фактах, неким образом унифицированный процесс мышления правоприменителя, который обеспечивает предсказуемость. Правоприменители, столкнувшись со схожими юридическими делами, должны применять один и тот же СДЮФ, чтобы предотвращать ситуации, когда «один судья требует 100 % доказательств, а другому достаточно 10 %». СДЮФ – более или менее единые «правила игры», работы с доказательственной информацией для правоприменителей, гарантирующие, что решения будут приниматься по общим принципам, а не по личному ничем не ограниченному усмотрению, граничащему с произволом. Семантика слова «стандарт» как «шаблона», «трафарета» отчасти совпадает с первым и вторым значениями, однако в этом значении термин «стандарт» может иметь и негативный оттенок как обозначение явления, лишенного оригинальности. Однако в отношении доказывания юридических фактов «стандарт доказывания» выступает в качестве своеобразной защиты от шаблонов, стереотипов, предрассудков в мышлении правоприменителя. Объективное наличие в правовой системе СДЮФ не позволяет правоприменителю мыслить шаблонно, без СДЮФ судья мог бы принимать по принципам «я так чувствую», «я так считаю», стандарты же доказывания «заставляют» правоприменителей выходить за рамки первых впечатлений, чувств и иных «внутренних шаблонов» и проверять свое понимание фактической стороны дела по внешним, объективным для них критериям. Языковое толкование термина «стандарт» в отношении СДЮФ позволяет заключить, что оно означает типовые образцы правоприменительного познания фактов, существующие в виде правил, которые направляют мышление правоприменителя.

Для уяснения природы стандартов доказывания юридических фактов методологическое значение имеют теоретические положения, сформулированные профессором А. Ф. Черданцевым, о дуалистической природе юридического факта (как реального факта и факта-знания). Правоприменители в своей деятельности оперируют не самой действительностью, а ее моделями, которые целенаправленно конструируются какими-либо самими, так и иными участниками правоприменительного процесса (в зависимости от соотношения публичного и состязательного начал), юридические же последствия порождаются именно идеальная форма юридического факта – факт-знание [10, с. 167–168], установление которого – прерогатива правоприменителя. Учение А. Ф. Черданцева о логико-языковых феноменах в юриспруденции позволяет рассматривать стандарты доказывания юридических фактов как особую разновидность логико-языковых феноменов, создаваемых и воспроизведенных в процессе правового регулирования. Такие стандарты существуют в качестве правил, ориентиров в индивидуальном и коллективном сознании профессионального юридического сообщества, выражаются через логику и язык и посредством языка объектифицируются, излагаются в текстах правоприменительных актов.

Рассмотрение права как системы информации, а правового регулирования как «движения информации, в ходе которого создаются, передаются, сохраняются различные

по содержанию и форме виды информации» (при котором формой правовой информации «выступает язык как определенная знаковая система», а знаки «выступают как логико-языковые явления, наполненные разным содержанием» и «оставляют массив правовой и сопутствующей ей информации» [10, с. 5]), воздействующей на сознание и волю людей путем сигналов — правовых стимулов и ограничений [11], приводит к выводу о том, что стандарты доказывания юридических фактов предстают как особый вид pragматической информации, сопутствующей правовой информации, стимулирующей либо ограничивающей познание (доказывание) фактов правоприменителем. К числу их существенных характеристик представляется необходимым отнести следующие.

Во-первых, стандарт доказывания представляет собой логико-языковой феномен, основа которого лежит не в материальной сфере, а в сфере сознания и коммуникации, логическую конструкцию, которая используется правоприменителем для внутреннего обоснования умозаключения о доказанности факта и языковую формулировку для внешней аргументации своей позиции в правоприменительном акте. Если правовая норма — это семантическая информация, определяющая смысл и содержание правил поведения, то стандарты доказывания юридических фактов — информация pragматическая, указывающая на способ воплощения юридических правил в практику и одновременно на способ убедиться в том, что условия для реализации нормы действительно наступили. Сопутствующий характер такой информации, как стандарты доказывания, по отношению к официальной нормативной правовой информации обусловлен тем, что в формальных источниках права эти правила не зафиксированы либо зафиксированы абстрактным способом — посредством принципов права, требующих конкретизации до степени индивидуализации в единичном отдельно взятом юридическом деле. Знание такой информации необходимо, поскольку лишь «при освещенности о правилах, определяющих условия действительной реализации в человеческом поведении "официальных" правовых и иных свойственных политическому телу норм» [12, с. 124], к которым и относятся стандарты доказывания, возможно правильно, с большей степенью предсказуемости и определенности использовать право и заложенные в нем правовые средства.

Отнесение стандартов доказывания к явлениям из области нечеткой логики, где используются величины степени вероятности и выполняются рассуждения с неопределенностью: событие скорее было, чем не было; вероятность отсутствия события все еще сохраняется, но она уже гораздо ниже, чем при использовании первого стандарта и т. п., в противоположность классической логике, где используются величины «истина» и «неистина» [7], отражает процесс мышления правоприменителя, однако неприменимо к его результату — суждение правоприменителя о наличии либо отсутствии юридического факта в рамках конкретного дела должно логически следовать из доказательств и быть достоверным (логически истинным [10, с. 299] в рамках доказательственной информации, имеющейся в деле).

Во-вторых, стандарт доказывания имеет нормативный, обязывающе-представительный характер. СДЮФ выступают как разновидность юридической обязанности, возложенной на правоприменителя, вытекающей из принципов права, юридических норм о компетенции, о целях правоприменительной деятельности, об обоснованности актов применения права, состоящей в разрешении юридически значимых ситуаций на основе такого установления фактов, которое принято в данном государстве по данной категории дел. Правоприменитель не свободен в выборе степени своей уверенности, а обязан руководствоваться сложившимися в правовой системе представлениями о достоверности и достаточности доказательств. Стандарты доказывания предписывают правоприменителям определенный способ мышления и аргументации и тем самым проявляют обязывающий характер, непосредственно воздействуя на мыслительную и практическую деятельность правоприменителя по установлению юридических фактов-знаний, определяя те объем и качество допустимости, относимости и достоверности доказательственной информации, которые необходимы для принятия юридически значимого правоприменительного решения о наличии либо отсутствии юридического факта и о прекращении познания (доказывания) по конкретному юридическому делу.

СДЮФ как обязанности правоприменителя могут предусматриваться в норме права (например, ч. 4 ст. 302 УПК РФ о недопустимости основания обвинительного приговора на предположениях, ч. 5 ст. 393 ГК РФ о том, что «размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности» и т. д.), могут закрепляться как принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, уходящий своими корнями в принцип свободной оценки доказательств.

Обязывающая природа стандартов доказывания проявляется и в их обеспеченности механизмами отмены (пересмотра, изменения) актов применения права в административном и (или) судебном порядках с учетом компетенции различных инстанций.

Предоставительный же характер СДЮФ заключается в праве правоприменителя прекратить процесс доказывания, обоснованно считая его оконченным по отдельному юридическому делу.

Очевидно, что СДЮФ, будучи руководствами к действию для правоприменителей, оказывают воздействие и на юридически значимую деятельность всех субъектов права, а в правоприменительном процессе становятся регуляторами их действий (бездействия) как участников процесса доказывания.

В-третьих, для стандартов доказывания характерно практическое происхождение (эмпиричность). Некоторые общие принципы могут быть закреплены в формальных источниках права, а также в актах официального нормативного толкования, конкретизирующих содержание стандартов доказывания, для установления фактов по единичному юридическому делу их исчерпывающая регламентация невозможна и вряд ли целесообразна. СДЮФ вырабатываются и корректируются в самой правоприменительной практике, сталкивающейся с бесконечным разнообразием жизненных ситуаций.

В-четвертых, стандарты доказывания обладают свойством «принятости» в правовой системе, по некоторым категориям дел это свойство доходит до качества «общепринятости», что обеспечивает единообразие правоприменительной практики и предсказуемость ее результатов. Правоприменитель, формулируя свой вывод, ориентируется на коллективный профессиональный опыт, к тому, что считается достаточным в сложившейся практике оценки доказательств.

СДЮФ выступают в виде правил, способных быть руководством к мыслительному действию правоприменителя, которое основано на иных принятых ранее правоприменительных решениях, где при схожести объема и качества доказательственной информации юридические факты были признаны имевшими место или отсутствующими. Такая нормативность СДЮФ может быть как общей, т. е. принятой в рамках всей правовой системы, так и может проявляться на разных уровнях и по разным категориям юридических дел. Этот признак имеет два измерения:

— вертикальное (иерархическое) — СДЮФ является таковым, т. е. считается принятым, если оценка доказательств, соответствующая ему, не отменяется вышестоящими инстанциями, что создает своеобразную «петлю обратной связи»: например, суд первой инстанции применяет тот стандарт, который, по его ожиданиям, будет поддержан апелляцией, кассацией и далее по иерархии судебной системы. СДЮФ — это не просто мнение правоприменителя, а де-факто подход, признаваемый правомерным, санкционированный молчаливым или явным согласием вышестоящих органов и, в конченом счете, суверенной властью конкретного государства. Такая «принятость» может варьироваться: от сложившейся практики в масштабе государства в целом как практики высших инстанций до практики нижестоящих звеньев и инстанций, и даже отдельного правоприменителя;

— горизонтальное (по категориям дел) — СДЮФ являются принятыми в рамках категорий юридических дел. Ясно, что нет абсолютно одинаковых юридических дел, каждое из них уникально и неповторимо во всех деталях своего проявления, но, тем не менее, они обобщаются и типологизируются в многообразные категории дел, которые в силу схожести юридических признаков не могут не иметь и сходств в доказывании предусмотренных гипотезами юридических предписаний фактических обстоятельств. В спорах из административных правоотношений, в налоговых, корпоративных, трудовых или семейных делах могут складываться и действовать специфические СДЮФ. То, что считается достоверным и достаточным для установления юридического факта в одном

случае, может быть непригодно в другом, а правоприменитель ориентируется на тот СДЮФ, который принят и применяется для данного типа юридических дел.

Непосредственным источником СДЮФ является обобщение правоприменительных актов, вступивших в законную силу и не отмененных решений судов, постановлений следственных органов и иных актов применения права. Логика, аргументация и выводы, содержащиеся в этих актах, являются той фактической информацией, из которой юристы-теоретики и практики выводят действующие в данной правовой системе стандарты доказывания.

В-пятых, стандарт доказывания неразрывно связан с мотивировочными частями правоприменительных решений, поскольку от правоприменителя требуется не просто констатировать доказанность факта, но и более или менее подробно, с необходимой полнотой обосновать, почему представленные доказательства в их совокупности достигают качеств достоверности и достаточности и из них следует вывод о наличии либо отсутствии юридического факта. Поскольку мотивировочные части правоприменительных актов-документов являются внешним выражением применения СДЮФ, делающими их использование проверяемым, особое значение приобретают принятые в той или иной правоприменительной системе (судебной, управленческой и т. д.) юридико-технические правила языкового изложения мотивировочных частей правоприменительных актов, которые сами способны выступать в качестве стандартов их оформления.

Посредством стандартов доказывания юридических фактов государство осуществляет управление рисками правоприменительных ошибок – устанавливая более строгий стандарт для дел, где цена ошибки высока (например, уголовное наказание), и более мягкий – для споров с меньшими последствиями, правовая система пытается найти баланс между необходимостью всестороннего, полного и объективного поиска соответствия юридических фактов реальной жизни и затратами на такую деятельность (как известно, процесс познания в принципе бесконечен, однако в правоприменении ограничен разумными сроками, организационными и иными рамками). От адекватности, разумности используемых СДЮФ прямо зависит легитимность права (и государства) в восприятии как отдельных людей, так и общества в целом – если они оторваны от реальности, чрезмерно формалистичны либо размыты и непредсказуемы, то это не может не снижать доверие граждан к правоприменению. И напротив, соответствие СДЮФ представлениям о разумности и здравом смысле укрепляет авторитет права.

Пристатейный библиографический список

1. Гриб В. В. Не снижать стандарт доказывания // Адвокатская практика. 2022. № 6. С. 32–35.
2. Эрлих О. Основоположение социологии права. СПб. : ООО «Университетский издательский консорциум», 2011.
3. Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1997.
4. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3–96.
5. Смола А. А. Стандарты доказывания и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129–165.
6. Мельников В. Стандарты доказывания в арбитражном процессе // Юридический справочник руководителя. 2023. № 11. С. 64–74.
7. Стандарты доказывания в гражданском судопроизводстве – гости нежелательные [Интервью с В. В. Молчановым] // Закон. 2025. № 2. С. 8–19.
8. Корноухова П. Е. Реализация принципа свободной оценки доказательств в гражданском процессе // Арбитражные споры. 2025. № 2. С. 165–181.
9. Большой толковый словарь русского языка. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82&mode=slovari&dicts\[\]](https://gramota.ru/poisk?query=%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82&mode=slovari&dicts[])=42&ysclid=mgc4baa8f6378998777 (дата обращения: 25.09.2025).

-
10. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012.
 11. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2003.
 12. Дробышевский С. А. Правовое регулирование в первобытном обществе: теоретическая возможность и ее практическая реализация. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020.

References

1. Grib V. V. Ne snizhat' standart dokazyvaniya // Advokatskaya praktika [Not Lowering the Standard of Proof // Advocate Practice]. 2022. No. 6. Pp. 32–35.
2. Erlih O. Osnovopolozhenie sociologii prava [Fundamentals of the Sociology of Law]. St. Petersburg : OOO «Universitetskij izdatel'skij konsorcium» [University Publishing Consortium], 2011.
3. Reshetnikova I. V. Dokazatel'stvennoe pravo Anglii i SSHA [Evidence Law of England and the USA]. Ekaterinburg : Izd-vo UrGYUA [Ural State Law Academy Publishing House], 1997.
4. Karapetov A. G., Kosarev, A. S. Standarty dokazyvaniya: analiticheskoe i empiricheskoe issledovanie // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. Prilozhenie k Ezhemesyachnomu zhurnalnu [Standards of Proof: An Analytical and Empirical Study // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. Supplement to the Monthly Journal]. 2019. No. 5. Special Issue. Pp. 3–96.
5. Smola A. A. Standarty, dokazyvanie i Verhovnyj Sud // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii [Standards, Proof, and the Supreme Court // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]. 2018. No. 8. Pp. 129–165.
6. Melnikov V. Standarty dokazyvaniya v arbitrazhnom processe // YUridicheskij spravochnik rukovoditelya [Standards of Evidence in Arbitration Proceedings // Legal Handbook for Managers]. 2023. No. 11. Pp. 64–74.
7. Standarty dokazyvaniya v grazhdanskem sudoproizvodstve – gosti nezhelatel'nye [Interview with V. V. Molchanov] // Zakon [Standards of Evidence in Civil Proceedings – Unwelcome Guests [Interview with V.V. Molchanov] // Law]. 2025. No. 2. Pp. 8–19.
8. Kornouhova P. E. Realizaciya principa svobodnoj ocenki dokazatel'stv grazhdanskem processe // Arbitrazhnye spory [Implementation of the Principle of Free Evaluation of Evidence in Civil Proceedings // Arbitration Disputes]. 2025. No. 2. Pp. 165–181.
9. Bolshoj tolkovyj slovar russkogo jazyka [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82&mode=slovare&dicts\[\]](https://gramota.ru/poisk?query=%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82&mode=slovare&dicts[]) (accessed: 09/25/2025).
10. Cherdancev A. F. Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudencii [Logical and linguistic phenomena in jurisprudence]. M. : Norma : INFRA-M [Publishing house], 2012.
11. Mal'ko A. V. Stimuly i ograniceniya v prave. 2-izd., pererab. i dop. [Incentives and restrictions in law. 2nd ed., revised and enlarged] M. : YUryst [Jurist Publishing house], 2003.
12. Drobyshevskij S. A. Pravovoe regulirovanie v pervobytnom obshchestve: teoreticheskaya vozmozhnost' i ee prakticheskaya realizaciya [Legal Regulation in Primitive Society: Theoretical Possibility and Its Practical Implementation]. Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t [Publishing house of Siberian Federal University], 2020.